

ЛЮДИ И ДЕЯТЕЛИ

АРУСЯК ИСЛАМОВА

За окном вагона мелькали пустынные степи, песчаные барханы, одинокие кибитки, юрты кочевников. Арусаяк Исламова—солистка ансамбля национальной песни и танца, театра танца, театра драмбалета, мозик-хотла, знакомящая тысячам москвичей прекрасным исполнением узбекских народных плясок, ехала на год в Сталинабад, чтобы познакомиться с таджикскими танцами, пополнить свой репертуар.

Было немножко грустно покидать любимую, родную Москву, но Арусаяк успокаивала себя тем, что это будет только год, всего-навсего двенадцать месяцев. А там—снова театр. Невиданные никем, никому неизвестные танцы далекого, древнего родом и богатого историей народа привезет она с собой.

Каково же было ее изумление, когда она узнала, что таджикского танца не знают и в Сталинабаде. Здесь танцевали то же и так же, как в Ташкенте, а люди, ведающие этим делом, утверждали, что собственно таджикского танца, так сказать, в чистом виде, и не существует; все, что есть в молодой республике — завезено извне.

Балерина Арусаяк Исламова, юная и трогательная, ребячливо-задорная на сцене, в жизни была волевым и настойчивым человеком. В детстве против воли родителей, тайно от них, училась она балету и вот—достигла своего. Как же здесь отступать? Если подлинных таджикских танцев, тех, что танцует сам народ на своих праздниках, в театре не знают—надо их найти, воскресить.

Кто-то сказал, что танцор Сангали Ходжаев танцует не так как все. Арусаяк идет к Сангали Ходжаеву, просит его показать свои танцы. Да, это подлинно народные танцы. Арусаяк, балерина, получившая специальное образование, поступает к народному танцору ученицей, чтобы освоить этот богатейший, изумительнейший материал. Ее учителем является и Гесори Пасаров — другой народный танцор.

Не довольствуясь этим, Арусаяк едет по районам республики. От Гарма до Хаита, кишлак за кишлаком объездила маленькая женщина, присутствовала на народных праздниках; если их не было, устраивала сама — начинала танцевать у кибитки с дойрой, с бубном, выходили люди, посмотреть при-

езжую танцовщицу, показать себя.

Много талантливых людей нашла Арусаяк Исламова во время своих поездок по районам Гармской области (часть из них сегодня можно увидеть в театре оперы и балета, в балетной школе). Много неповторимо прекрасных танцев видела она там, танцев, которые легли в основу большинства ее балетных постановок.

В Ховалинге, на олимпиаде художественной самодеятельности, старуха-колхозница Иди-мо поразила Арусаяк своеобразием своих движений. Развив их, очистив, отшлифовав, Арусаяк создала танец с дойрами, заслуженно оцененный сталинабадцами.

Колхозник Гаиб Назар, там же, танцевал танец с платком. Провожаемый аплодисментами присутствующих, Гаиб Назар удалился, радостный, в свою кибитку. Арусаяк пошла за ним, попросила еще и еще раз исполнить свой танец. Но кто видел, перенятый им от отца, от деда, дополненный своей импровизацией дважды повторил с одинаковой последовательностью движений? Гаиб Назар танцевал каждый раз по-новому. Уловив общий стиль движений, Арусаяк, вернувшись в Сталинабад, создала знаменитый «Румол»—танец с платком, вошедший в оперу «Восстание Восе».

Но не только этим путем шла балетмейстер Исламова, создавая свои танцы. Многие видели танец «Пахта», исполняемый теперь десятками людей. Но знает ли кто-нибудь историю его происхождения?

Арусаяк давно хотела поставить танец, отображающий производственные особенности Таджикистана, тематический, сюжетный танец. Успехи юной Мамлякат Наханговой натолкнули ее

на мысль создать танец о хлопке. Пригласив к себе Мамлякат, Исламова попросила ее показать, как она собирала хлопок, какие движения делала, чтобы добиться наивысшей выработки. После творческого освоения и переработки на их основе и возник танец «Пахта».

...Год прошел, за ним второй, третий, истек срок договора, но Арусаяк не уезжала. Большая созидательная работа захватила ее. Дальше, больше, находились новые дела, новые обязанности, рождались новые идеи, еще более интересные и увлекательные. Организация музыкального театра, создание балетного цеха в нем, педагогическая и воспитательная работа во вновь созданном коллективе, постановка танцев «Гюльсара», в «Дола», наконец, «Восе».

Черная из глубин народа его богатейшее хореографическое искусство, Арусаяк щедро раздавала свои знания другим. Вот уже два года она, вырывая часы из своего ограниченного бюджета времени, занимается с детской группой, мечтая создать балетную студию для детей.

В музыкальном театре, ставшем театром оперы и балета—десятки ее воспитанниц и учениц.

Настойчивый педагог, не знающий отступлений перед трудностями, неутомимый работник, готовый отдать любимому делу всего себя без остатка, чуткий и внимательный воспитатель, способный «повозиться» с многообещающей, но не уверенной еще в себе балериной—такова Арусаяк Исламова, человек, положивший начало таджикскому балету.

Е. ЛОПАТИНА.

Ответственный редактор

А. М. МАЛЬШАКОВ.